

Об авторе. 64 года. Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

Западный ветер

Ты повторяешь, что западный ветер к ненастью...
Листьев осенний десант засыпает газон.
Поезд уходит без нас... Все билеты на счастье
Проданы летом. Теперь, извини, не сезон.

Зона закрыта. Потрачены гайки впустую,
Жёсткой травой заросла комариная плешь.
Верить не веришь – здесь местное время буксует,
Водит по кругу и ставит отметиной слэш.

Лодку не сладишь, сложив под углом две ладони,
Пальцы на ощупь запомнят лишь мелкий песок,
Въевшийся в кожу, как запах залива солёный,
И отпечаток осоки состарит висок.

Спит океан, притворяясь Маркизовой лужей,
Брошены камни... Мы сбились со счёта давно.
Вот и плывём, прицепив плавники неуклюже,
Против течения к станции, названной Дно...

Круги на воде

«Мне снилось – мы плывём по рисовым полям...»
.Е.Ш.

Время замерло... Блёклый рассвет
оплывает в тумане раннем,
там легко стираются грани
и привычный теряется след.
В край заоблачный зыбкой тропой
не пройти между мшистых кочек –
берег низменный заболочен
и пугает водой торфяной.

Вёсла брошены... Нас занесло,
омут близко – не отстраниться –
лодка сложена из страницы,
где прочли мы о заводах Ло.
И с тех пор всё считаем круги,
отражённые Поднебесной,
и нефритовую подвеску
ищем в водах балтийской реки.

Ретро

Ты горько плачешь, мальчик-колокольчик, –
сломалась табакерка заводная.
О городке Динь-динь напоминают
зубцы и шестерёнки *vita dolce*.
Как удержаться на краю воронки,
отчаянно цепляясь за перила,
не понимая, то – пыльца на крыльях
иль черепицы пыль на пальцах тонких?

Всё рассыпается... Так пусть по крошкам
назад нам возвратиться доведётся,
где на пока неведомой дорожке,

ползёт улитка, чьи смешные рожки
уколют сердце...
...Валик повернётся,
и я спущусь на дно зрачка-колодца.

[Страница автора в Сети.](#)